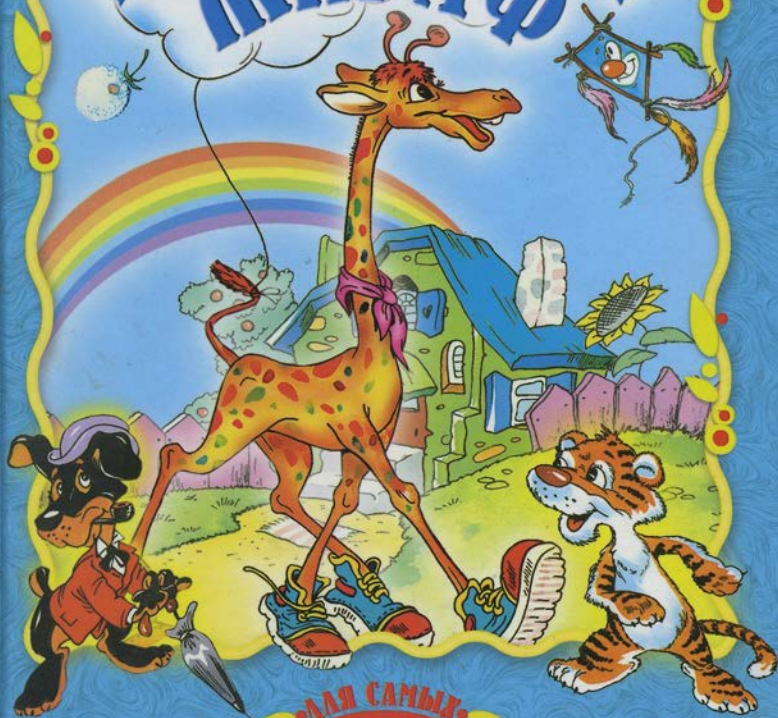

СКАЗКИ • ДЛЯ • ДЕТЕЙ •
Геннадий
ЦЫФЕРОВ •

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ЖИРАФ

• ДЛЯ САМЫХ
• МАЛЕНЬКИХ •

УДК 820/89-93
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ц 93

Для чтения взрослыми детям

Художник А. Шахгелдян

Ц 93 Цыферов Г. М.
Разноцветный жираф. Сказки. —
Смоленск: Русич, 2010. — 48 с.: ил. —
(Для самых маленьких).

ISBN 978-5-8138-0788-6

УДК 820/89-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-8138-0788-6

© Цыферов Г. М.,
наследники, 2010
© «Русич», 2010

ПАРОВОЗИК

Все паровозы были как паровозы, а один был странный. Он всюду опаздывал.

Не раз паровозик давал честное, благородное слово: никогда больше не смотреть по сторонам. Однако всякий раз начиналось то же. И вот однажды начальник станции ему строго сказал: «Если вы ещё раз опоздаете... То...» И паровозик всё понял и загудел: «Поооооследнеее чееееееестноее, благородное сло-воооово».

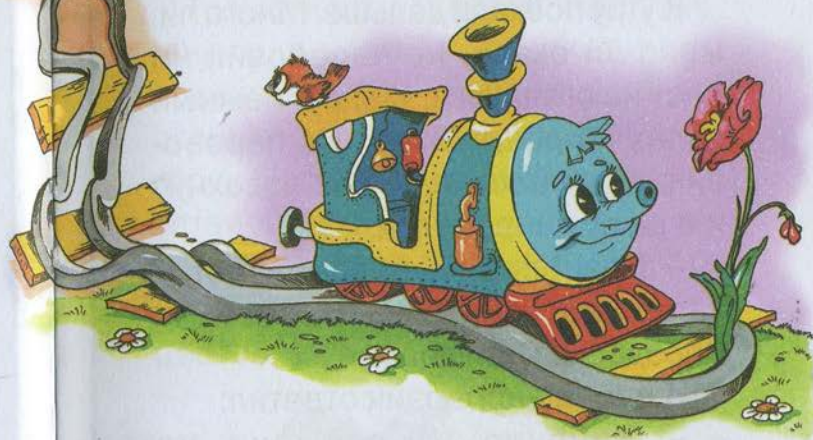

И странному паровозу поверили в последний раз.

Тук-тук – ехал он по дороге. Заметил жеребёночка, хотел поговорить, но вспомнил о честном, благородном слове – и поехал дальше. Много ли ехал, мало ли, но ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг голос из леса. Фьють... Вздохнул паровозик, подумал ещё раз и в лес направился.

А пассажиры выглянули в окно и, заметив лес, стали кричать:

– Безобразие, мы же опоздаем.
– Конечно, – сказал паровозик. –
И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если мы сейчас не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав.

И всю ночь весь поезд слушал соловьиное пение.

Кутру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу не оглянулся. И вдруг нежный запах из рощи. Вздыхнул паровозик, задумался, ещё раз вздохнул и в рощу направился.

– Безобразие, безобразие! – закричали опять пассажиры. – Опоздаем! Опоздаем!

И вновь паровозик ответил:

– Конечно. И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на всё лето, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав. Сейчас надо собирать ландыши.

И весь день весь поезд собирал первые ландыши.

Только к вечеру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг выехали на горку. Взглянул паровозик вдаль и остановился.

– А теперь зачем стоим? – удивились пассажиры. – Ни цветов, ни леса.

– Закат, – только и сказал паровозик. – Закат. И если мы не увидим его, то, может быть, мы опоздаем на всю жизнь. Ведь каждый закат – единственный в жизни, граждане.

И теперь уже никто не спорил. Молча и долго смотрели граждане пассажиры на закат за горкой и уже спокойно ждали паровозного гудка.

Но вот, наконец, станция. Вышли люди из поезда. А паровозик спрятался. «Сейчас, – думал он, – эти строгие дяди и тётки пойдут к начальнику жаловаться».

Однако дяди и тётки почему-то улыбнулись и сказали:

– Паровозик, спасибо!

А начальник станции немало удивился:

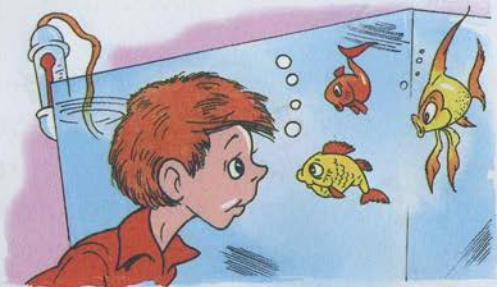

– Да вы же опоздали на три дня.

– Ну и что, – сказали пассажиры. – А могли бы опоздать на всё лето, на всю весну и на всю жизнь.

Ты, конечно, понял смысл моей сказки. Иногда не стоит торопиться.

Если видишь красивое, если видишь хорошее – остановись.

ТРИ ПОДЪЕМНЫХ КРАНА

Жили-были на свете три подъемных крана. Папа-кран, мама-кран и маленький кран – совсем ребенок. Днём краны работали, строили дома, а вечером отдыхали.

И вот однажды вечером папа-кран сказал:

– Хорошо бы отдохнуть у речки!

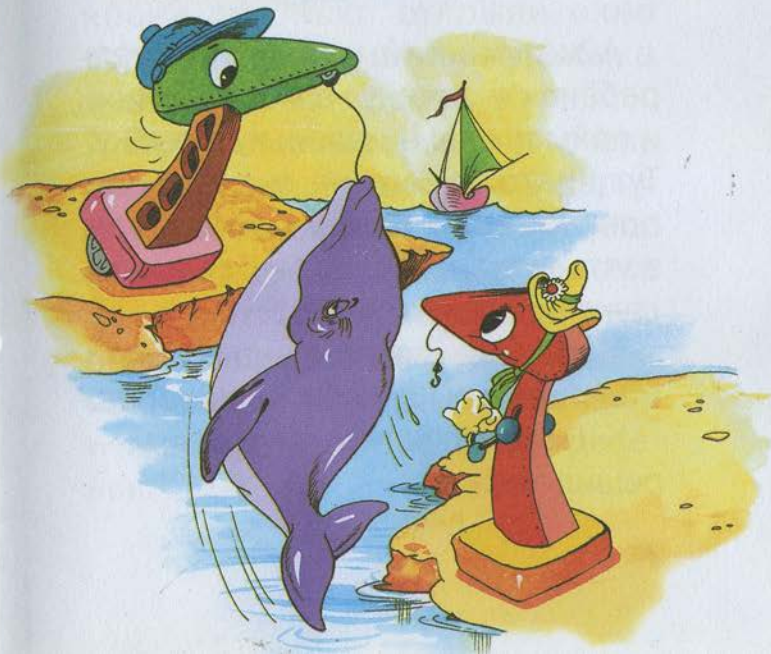
– Хорошо бы отдохнуть в лесу! – сказала мама.

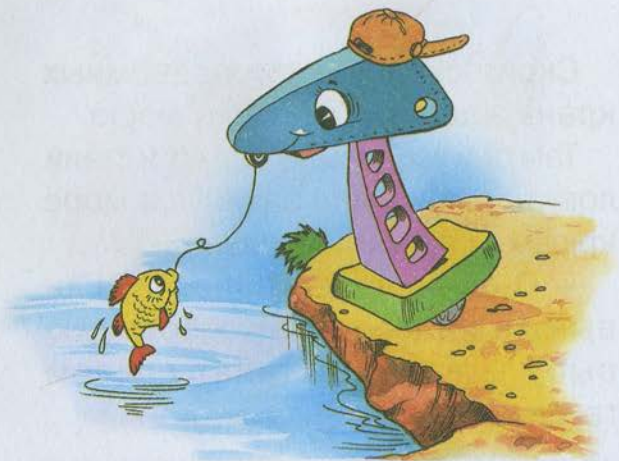
– Нет, нет! – закричал маленький кран. – Лучше всего отдыхать у моря!

Скрип-скрип! – три подъемных крана зашагали к синему морю.

Там они уселись на берегу и стали ловить рыбу. Папа закинул в море крючок и поймал большого кита.

– О-о, – сказал папа, – если вынуть из моря такую большую рыбу – в море станет совсем грустно и пусто.

А маленький кран – совсем ребёнок – закинул в море крючок и поймал очень маленькую рыбку. Тут никто ничего не сказал. Все поняли: если из большого моря взять маленькую рыбку, то никто даже не заметит этого.

И три подъёмных крана понесли маленькую рыбку в большой город.

– Надо отпустить её в речку, – решил папа.

– Надо отпустить её в бочку, – решила мама.

А маленький кран засмеялся.

– Нет, – шепнул он, – лучше всего подарить эту рыбку маленькому мальчику. Вчера мы подарили ему дом, сегодня у него новоселье.

Скрип-скрип! – три подъёмных крана тихонько открыли окно большого дома и опустили рыбку в аквариум.

Утром маленький мальчик очень обрадовался. Ведь кто-то подарил ему маленькую золотую рыбку. Но, наверное, он обрадовался бы ещё больше, если бы узнал, что золотую рыбку подарили ему три подъёмных крана. Папа-кран, мама-кран и маленький кран – совсем ребёнок.

ПРО ЦЫПЛЁНКА, СОЛНЦЕ И МЕДВЕЖОНКА

Про меня и про цыплёнка

Когда я был маленький, я знал очень мало и всему удивлялся, и любил сочинять. Летит, например, снег. Люди скажут – осадки. А я подумаю: наверное, где-то на синих лугах отцвели белые одуванчики. Или, может, ночью на зелёной крыше присели отдохнуть весёлые облака и свесили белые ножки. И если облако потянуть за ножку, оно вздохнёт и полетит. Далеко полетит куда-то.

К чему я тебе всё это рассказываю? А вот к чему. Вчера в нашем курятнике случилась удивительная вещь: из белого куриного яйца проклюнулся жёлтый цыплёнок. Вчера он проклюнулся, а потом весь день, всю неделю всему удивлялся. Ведь он был маленький и всё видел впервые.

Вот о том, как он был маленький и всё видел впервые, я и решил написать книжку.

Хорошо быть маленьким. А ещё лучше – всё видеть впервые.

Удивление первое

Чему удивился цыплёнок вначале? Ну, конечно, солнышку. Он взглянул на него и сказал:

– А это что? Если это шарик, то где же ниточка? А если это цветок, то где его ножка?

– Глупый, – засмеялась мама-курица. – Это же солнышко.

– Солнышко, солнышко! – пропел цыплёнок. – Надо запомнить.

Потом он увидел ещё одно солнышко, в маленькой капельке.

– Маленькое солнышко, – шепнул он ему в жёлтое ушко, – хочешь, я отнесу тебя в наш маленький дом, в курятник? Там темно и прохладно.

Но солнышко там не захотело светить. Опять вынес цыплёнок солнышко на улицу и топнул лапой:

– Глупое солнышко! Где светло – светит, а где темно – светить не хочет. Почему?

Но никто, даже самые большие взрослые, не могли объяснить ему это.

Удивление второе

А чему удивился цыплёнок потом? Опять солнышку.

Какое оно? Конечно, жёлтое. Таким цыплёнок увидел его впервые и решил, что таким оно будет всегда.

Но однажды озорной ветер размотал золотой клубочек. На пути, где ходило солнышко, от зелёных холмов до синей речки, протянулась разноцветная радуга.

Взглянул цыплёнок на радугу и

улыбнулся: да ведь солнышко совсем не жёлтое. Оно разноцветное. Как матрёшка. Открой жёлтую матрёшку – в ней синяя. Открой синюю – в ней зелёная. Открой зелёную – в ней голубая. А в голубой ещё красная, оранжевая...

Так и солнышко. Если раскатать, размотать его клубочек, будет семь цветных полосочек. А если каждую из этих полосок смотать отдельно, будет семь цветных солнышек. Жёлтое солнышко, синее, голубое, зелёное – всякие солнышки.

А сколько дней в неделе? Тоже семь. Значит, каждый день взойдёт какое-нибудь одно солнышко. В понедельник, например, – синее, во вторник – зелёное, в среду – голубое, а в воскресенье – жёлтое. Воскресенье – весёлый день.

Как цыплёнок впервые сочинил сказку

Да очень просто: взял и сочинил. Рассказали ему как-то сказку о

домике на курьих ножках. Подумал он и придумал тут же другую: сказку о домике на телячьих ножках. Потом о домике на слоновьих ножках. Потом о домике на заячьих ножках.

У домика на телячьих ножках росли рожки.

У домика на заячьих ножках росли ушки.

У домика на слоновьих ножках висела труба-хоботок.

А у домика на курьих ножках алел гребешок.

Домик на заячьих ножках
запищал: «Хочу прыгать!»

Домик на телячьих ножках
замычал: «Хочу бодаться!»

Домик на слоновьих ножках
запыхтел: «П-ф-ф! Хочу в трубу
дудеть!»

А домик на курьих ножках
пропел: «Ку-ка-ре-ку! Не пора ли
вам спать ложиться?»

Тут во всех домиках погасли
огни. И все уснули.

Про друзей

Друзей у цыплёнка было мало.
Всего один. Это потому, что он
искал друзей по цвету. Если
жёлтый – значит друг. Если серый –
нет. Если бурый – тоже нет. Шёл
как-то цыплёнок по зелёной

дорожке, увидел жёлтую ниточку и
пошёл, и пошёл по неё. Шёл, шёл и
увидел жёлтую гусеницу.

– Здравствуй, жёлтая, – сказал
цыплёнок, – это ты, наверное, мой
жёлтый дружок?

– Да, – проворчала гусеница, –
наверное.

– А что ты тут делаешь? – с
интересом спросил цыплёнок.

– Ни видишь разве? Тяну жёлтый
телефон.

– А зачем?

– Не догадываешься? Голубой колокольчик, что живёт в лесу, и синий колокольчик, что живёт на лугу, решили сегодня позвонить друг другу.

– А зачем? – спросил цыплёнок.

– Наверное, чтобы узнать о погоде. Ведь в дождь они закрываются.

– И я тоже, – сказал цыплёнок и спрятал голову. И тем очень удивил гусеницу.

Она очень долго не могла понять, кто же это – цветок или птица?

– Наверное, цветок, – решила гусеница и подружилась с цыплёнком. Ведь гусеницы боятся птиц.

Что делали два жёлтых друга

Что делают все маленькие? Играли. Плясали. Выдували пузыри. Шлёпались в лужу.

А ещё грустили. А ещё иногда плакали.

Почему они грустили

В понедельник вот почему. В этот день они обманули своих мам. Они сказали им: «Мы пойдём на лужок». А сами пошли на речку ловить карасей.

Конечно, если бы это был мальчик, он бы покраснел. Если девочка – тоже.

Но они были жёлтый цыплёнок и жёлтая гусеница. И они весь день желтели, желтели, желтели. А к вечеру стали такие жёлтые, что на них никто без синих очков не мог смотреть. А кто смотрел без синих очков, тот вздыхал и плакал: «Как всё это печально! Как это всё печально! Они обманули своих мам! И теперь такие, такие жёлтые в такой синий вечер!»

А во вторник

Во вторник они решили запустить змея. Весь день цыплёнок склеивал его, а гусеница тянула жёлтую ниточку. Потом они привязали ниточку. Дунул ветер, и змей улетел так далеко, что его не стало видно.

Проскакала мимо лягушка. Засмеялась:

– Ниточку держите, а змея потеряли!

Пробежал мимо козлик, засмеялся:

– Держите ниточку, а где же змей?

Надоело цыплёнку и гусенице объяснить, почему змея нет. Когда у них то же самое спросил поросёнок, они сказали ему:

– Это, хрюк, вовсе не змей. Мы привязали ниточку к солнышку, а

оно ушло за гору. Мы его держим за ниточку, чтобы оно совсем не ушло. А утром сматываем ниточку и опять встанет жёлтое солнышко.

Но утром, когда они сматывали ниточку, вместо солнышка почему-то приплыла туча, и весь день лил дождь и гремел гром. И все ругали жёлтых друзей. Разве можно шутить с дождём и солнышком?

Почему они смеялись

В среду решили они играть в прятки. Утром решили, в обед считались:

– Раз-два-три-четыре-пять! Кто играет – тот бежать!

Убежал цыплёнок и спрятался под крылечко. Уползла гусеница и спряталась под листочек. Ждут, кто

кого найдёт. Час ждали – никто никого не нашёл. Два ждали – никто никого не нашёл.

Наконец вечером нашли их мамы и отчитали:

– Разве это прятки? Прятки – это когда кто-нибудь от кого-нибудь прячется. Кто-то кого-то ищет. А когда все прячутся, это не прятки! Это что-то другое.

В это время загредел гром. И все спрятались.

Как цыплёнок встретил гусёнка

– Странно, – пропищал цыплёнок, – сам белый, а лапы розовые. Ты что, ботиночки розовые надел?

– Нет.

– Так что же?

– А я их в холодной воде мыл, вот они у меня и покраснели.

– А если я буду мыть лапы в холодной воде, у меня тоже покраснеют?

– Тоже не тоже, так же не так же, а попробуй.

И тут пошли жёлтая гусеница и жёлтый цыплёнок к синей холодной воде, и стала гусеница поливать из ковшика на лапки цыплёнка.

ка воду. Ждал цыплёнок, когда будут у него лапки розовыми, а лапки почему-то стали синие. Тут уже все засмеялись: «Это что такое? Жёлтый цыплёнок на синих ножках. Разве не смешно? Очень смешно!»

* * *

Я рассказал тебе, почему бывает грустно. Я рассказал тебе, почему бывает смешно. А знаешь ли ты, что иногда бывает и грустно и смешно. Так было однажды и с цыплёнком.

В воскресенье он спросил у гусеницы:

– Как стать большим?

– Надо больше кушать, – серьезно ответила гусеница. – Мальчику надо кушать кашу,

девочке – кисель. А тебе, желторотый, лучше всего есть клюкву. Съешь одну клюквинку, и вырастет у тебя красный гребешок. Съешь другую – вырастет красная борода.

Съел цыплёнок одну клюквинку – и не вырос. Съел другую – то же самое. Заплакал цыплёнок, и от слёз у него покраснели глазки. Все смотрели на цыплёнка и не могли

понять, что с ним. Если глазки покраснели оттого, что он съел красную клюквинку, – это смешно. Если оттого, что он плакал, – это уже грустно. Никто не мог ничего понять. И сам цыплёнок тоже.

Весь день он смеялся и весь день плакал.

Взрослые говорят: это смех сквозь слёзы. А я думаю, что это просто на жёлтых одуванчиках

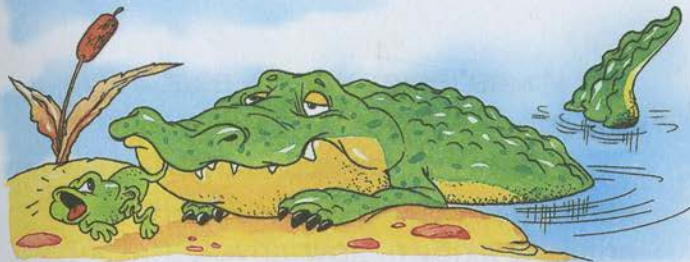
капельки росы. Вот что такое жёлтый смех сквозь первые слёзы.

Ну вот и всё.

— Как всё, разве это конец? — спросишь ты.

— Нет, не конец. Разве хорошо, когда что-то хорошее кончается? Когда я был маленький и знал очень мало, мне всегда было грустно, если что-то хорошее быстро кончалось. Хороший день. Хороший вечер. Хорошее солнце.

И цыплёнок и гусеница тоже очень хорошие. Так зачем же мне придумывать конец?

МОЙ ЛЮБИМЫЙ КРОКОДИЛ

Все крокодилы были как крокодилы. А один был странный...

Все крокодилы плескались в воде, ловили лягушек...

А он, он гулял по зелёному лугу и... нюхал цветочки...

И вот однажды там, на зелёном лугу, он встретил красивую корову...

— Какой странный крокодил! — вздохнула корова. — Он нюхает цветочки.

— Ну и что? — сказал крокодил. — Они мне нравятся.

– И мне тоже, – опять вздохнула корова.

– О-о, – сказал крокодил, – если нам нравится одно и то же, мы должны любить друг друга.

И они стали любить друг друга. А кругом все удивлялись: как это возможно? Что у них общего? Такая прекрасная корова и такой невзрачный крокодил!

Но всё-таки они любили друг друга. Потому что у них всегда было нечто общее: цветы... листья...

А потом пришла осень. Увяли цветы, опали листья.

– Всё кончено, – сказала красивая корова. – Нет ни цветов, ни листьев.

– Так неужели, – заплакал крокодил, – для любви обязательно нужны цветы?

– Да, – кивнула корова. – И... листья тоже.

И тогда крокодил решил: он залез на дерево и стал зелёным листиком.

И корова вновь полюбила его. Ведь не важно, кто ты. Важно сделать в жизни что-то прекрасное, ну, хотя бы стать зелёным листиком.

«АХ, АХ!»

Было это так... Однажды один слонёнок из розовой мыльной пены шарики надувал.

А один такой шарик совсем-совсем большой вышел. И в нём к вечеру на закате прекрасная картина вдруг появилась... Алый замок с высокими башнями.

А к нему через ров резной мост перекинулся. На том голубом мосту зелёная карета с золотыми колокольчиками.

А потом в окнах замка разно-

цветные музыканты появились и стали дуть в золотые трубы.

Это было так удивительно, что слонёнок посмотрел, послушал и не выдержал: пошёл друзей звать. Пришёл к тигрёнку и говорит:

— Пойдём смотреть. У меня такое чудо есть!

Пришли. Смотрят, а в шарике перед замком на зелёном лугу уже танцуют. И совсем не люди, а голубые цветы с капельками росы.

Тогда слонёнок просто онемел от восторга. А тигрёнок... обошёл вокруг шарика, развёл лапами и вздохнул:

– Ах, ах! Как это прекрасно!

И шарик тут же лопнул, и сказочные картины исчезли совсем. Ни замка, ни музыкантов, ни кареты. И стало очень грустно.

Тигрёнок закрыл лицо лапами, а добрый слонёнок, подумав, сказал:

– Ну конечно, ты не виноват! И всё-таки тебе не надо было вздыхать так громко. Ведь всё прекрасное так нежно и рушится от одного нашего «ах».

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ЖИРАФ

Знаете ли вы разноцветного жирафа? Того жирафа, который боялся дождика? Потому что он думал, что дождик смоеет его цветные пятнышки. У этого жирафа был друг. Месяц.

Как-то раз спросил разноцветный жираф у своего друга:

– А что делать, если завтра дождик?

– Нужен зонтик, – объяснил умный месяц.

— А где я возьму этот зонтик? —
удивился жираф.

— Вон, — кивнул месяц на
пушистую тучку.

На другой день жираф вышел
гулять с тучкой на ленточке.

Это был зонтик.

Удивительное дело — дождика
стало больше!

Конечно, когда бы это был не жираф, а кто-нибудь другой, он, наверное бы, сказал:

– Какой странный зонтик! Сквозь него идёт дождик.

Но это ведь был разноцветный жираф. И он сказал совсем по-другому:

– Какой странный дождик! Он идёт сквозь мой зонтик.

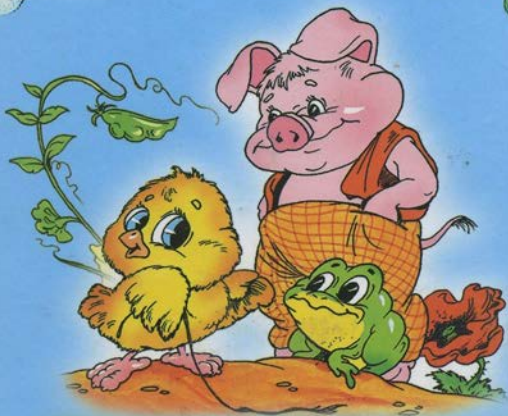
Содержание

ПАРОВОЗИК	3
ТРИ ПОДЪЁМНЫХ КРАНА	10
ПРО ЦЫПЛЁНКА, СОЛНЦЕ И МЕДВЕЖОНКА	14
МОЙ ЛЮБИМЫЙ КРОКОДИЛ	37
«АХ, АХ!»	40
РАЗНОЦВЕТНЫЙ ЖИРАФ	43

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ISBN 978-5-8138-0788-6

9785813 807886

